

генерал-майор авиации
Алексей ЛЕОНОВ,
лётчик-космонавт СССР,
дважды Герой Советского Союза,
выпускник Харьковского ВАУЛ 1957 года

БЕЗ БОРЬБЫ НЕ БЫВАЕТ ПОБЕДЫ!

**Рассказ лётчика-космонавта о нештатных ситуациях
во время первого выхода человека в открытый космос**

Памяти нет. Есть только мгновения...

Александр КОЧЕТОВ

Когда создавали корабль для выхода в открытый космос, то приходилось решать множество проблем, одна из которых была связана с размером люка. Чтобы крышка открывалась внутрь полностью, пришлось бы урезать ложемент. Тогда бы я в него не поместился в плечах. И я дал согласие на уменьшение диаметра люка. Таким образом, между скафандром и обрезом люка оставался зазор по 20 мм с каждого плеча.

На Земле мы проводили испытания в барокамере при вакууме, соответствующем высоте 60 км... В реальности, когда я вышел в открытый космос, получилось немного по-другому. Давление в скафандре – около 600 мм, а снаружи – 10-9; такие условия на Земле смоделировать было невозможно. В космическом вакууме скафандр раздулся так, что не выдержали ни ребра жесткости, ни плотная ткань. Я, конечно, предполагал,

что это случится, но не думал, что настолько сильно. Затянул все ремни, но скафандр так раздулся, что руки вышли из перчаток, когда я брался за поручни, а ноги – из сапог! В таком состоянии я, разумеется, не мог втиснуться <обратно> в люк шлюза. Возникла критическая ситуация, а советоваться с Землей было некогда. Пока бы я им доложил... Пока бы они совещались... И кто бы взял на себя ответственность? Только Паша Беляев это видел, но ничем не мог помочь.

И тут я, нарушая все инструкции и не сообщая на Землю, перехожу на давление 0,27 атмосфер. Это второй режим работы скафандра. Если бы к этому времени у меня не произошло вымывание азота из крови, то закипел бы азот <во всём теле> – и все... гибель!

Я прикинул, что уже час нахожусь под чистым кислородом и «кипения» крови быть не должно. После того, как я перешёл на второй режим, все «село» на свои места.

На нервах сунул в шлюз кинокамеру и сам, нарушая инструкцию, пошёл в шлюз не ногами, а головой вперед. Взявшись за леера, я протиснул себя вперёд. Потом я закрыл внешний люк и начал разворачиваться, так как входить в корабль всё равно нужно ногами. Иначе я бы не смог, ведь крышка, открывающаяся внутрь, съела 30% объёма кабины. Поэтому мне пришлось разворачиваться (внутренний диаметр шлюза – 1 метр, ширина скафандра в плечах – 68 см).

